

СЕРГЕЙ КАРАГАНОВ: «МЫ ВЕРНУЛИСЬ В XIX ВЕК»

Декан факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, доклады которого, как пишут на Западе, ложатся на стол Путину, — о целях, которые ставит перед собой российская власть

вопросы: The New Times

Сергей Караганов в редакции.
16 апреля 2014 г.

В одном из недавних интервью, говоря о ситуации с Крымом и Украиной в целом, вы сказали: «России нечего терять» и «Путин будет биться до конца». Что вы имели в виду? До какого «конца» Путин будет биться?

Если вы решили остановить продвижение Запада на Восток, если вы противодействуете политике Запада, притом довольно жесткими методами, в числе которых Крым, то вы должны понимать, что проигрывать в данной ситуации нельзя. Перейдя Рубикон, понятно, что обратной дороги уже нет, бороться надо до конца, чтобы получить мир на почетных условиях.

И что будет?

В оптимуме — после длинного периода конфронтации договариваемся об окончании холодной войны в Европе и о новом мягком разделе Европы, при котором, условно говоря, Украина становится землей совместного развития, что, кстати говоря, Россия и предлагала.

Планы для Украины

«Землей совместного развития» — суверенная страна?

Украинская элита доказала свою неспособность обеспечить суверенитет Украины.

23 года независимости...

И с каждым годом ухудшалась управляемость страны, и каждое следующее поколение лидеров становилось хуже, чем предыдущее, более вороватым и менее дееспособным. Сначала еще были остатки советской бюрократии, потом Ющенко с Тимошенко — резкое падение, потом пришел замечательный Янукович, а сейчас еще одна группа людей такого же приблизительно качества и плана. На Украине не сложилась государствообразующая элита, и стране, видимо, нужно внешнее управление. Лучше бы, чтобы это внешнее управление совместно обеспечивали Европа и Россия.

Вы можете привести пример суверенной страны, которая пошла бы на такое внешнее управление?

Большое количество стран, в том числе страны Центральной и Восточной Европы, входящие в ЕС, шли на значительные элементы внешнего управления: подчинялись законам, правилам, получая деньги в долг под определенные условия. Это не значит, что комиссары должны сидеть, условно говоря, на Крещатике, но правила должны определяться в том числе какими-то внешними игроками, с тем чтобы Украина могла развиваться. А Украина не может развиваться в ситуации, когда за нее борются Россия и Запад и когда вся украинская элита, воруя и презирая свое население, выигрывает время для воровства, колеблясь между Россией и Западом, вытаскивая деньги то оттуда, то отсюда. Смотрите: 23 года назад Белоруссия была едва ли не более бедной страной по размеру ВВП на душу населения, чем Украина. А сейчас у Украины ВВП на душу населения вдвое меньше, чем даже у не очень хорошо управляемой Белоруссии. Украина была одной из самых богатых республик Советского Союза, сейчас она одна из самых бедных республик, кроме, естественно, Таджикистана и ему подобных.

В ОПТИМУМЕ — ДОГОВАРИВАЕМСЯ ОБ ОКОНЧАНИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ И О НОВОМ МЯГКОМ РАЗДЕЛЕ ЕВРОПЫ, ПРИ КОТОРОМ, УСЛОВНО ГОВОРЯ, УКРАИНА СТАНОВИТСЯ ЗЕМЛЕЙ СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ

То, что сделала Россия в отношении Крыма, противоречит, безусловно, некоторым соглашениям. Но границы уже неоднократно менялись

Ни мира, ни войны

Мы уже в состоянии войны?

Мы в состоянии политической войны — пока, к счастью, только политической.

Вы предполагаете, что это может перейти в военные действия?

Нет, в военные, я надеюсь, не перейдет: по счастью, господь бог наградил нас ядерным оружием, которое сдерживает людей от действий, к которым они регулярно прибегали, особенно европейцев. Европейцы прославились в истории человечества тем, что два раза за одно поколение развязали мировые войны. Я не верю европейцам, себе тоже — мы тоже европейцы.

Говоря о продолжающейся холодной войне, вы имеете в виду расширение НАТО на Восток?

Я утверждал все эти годы, что Запад, провозгласив окончание холодной войны, продолжил ее в бархатных перчатках и что в Европе осталась неоконченная война: ведь не было реального мирного договора. По-другому это можно назвать Версальской политикой в бархатных перчатках, когда напрямую территории не отбирались, но отбирались зоны влияния, рынки, тем что продвигалось НАТО вопреки всем протестам, призывам и просьбам российских лидеров, руководи-

телей, экспертов. И в 1990-е годы, и в 2000-е я много раз западным политикам и экспертам говорил: «Неужели вы не понимаете, что рано или поздно вам придется либо добывать Россию, либо вы получите обратный удар?» Вот они и получили, но, впрочем, и мы получили тоже свое.

Однако аннексия Крыма и нынешняя ползучая оккупация Востока Украины показывают, что правы были те лидеры бывших советских республик, кто стремился в НАТО — как защите от агрессии со стороны России.

Ни Украина, ни Грузия не имеют шансов вступить в НАТО, поскольку у них были и есть проблемы с безопасностью. В том числе и с Россией.

Цели России

За Украиной последует Белоруссия? Казахстан? Или только Приднестровье?

Дальнейшие территориальные приобретения бессмысленны. Я думаю, что целей у России три. Первая: обеспечить, чтобы Украина никогда не была бы ни в НАТО, ни в Европейском союзе. Вторая: после завершения кризиса все-таки подписать мирный договор с Европой, который Россия предлагала неоднократно подписать в 1990-е. Это может случиться через 5–10 лет. Заметьте, Россия даже предлагала формальное вступление в НАТО, и Путин об этом говорил в начале своего правления. Соответственно, изменилась бы вся конфигурация европейской безопасности, единое поле было бы. Третья цель — возможно, она есть в головах некоторых людей — прихватить территорию. Но я думаю, на повестке реальной политики такая цель не стоит.

Украина как государство сохранится?

Я надеюсь.

В сегодняшних границах?

Я надеюсь. Зачем его рушить? Но, опять же, сейчас мы находимся в ситуации высокой неопределенности. Ведь может прилететь черный лебедь, непредвиденная катастрофа — и все. Может быть какая-то крупная провокация, что-нибудь взорвалось — и пошло-поехало. И это притом что мы имеем абсолютно недееспособное руководство в Киеве: это какая-то «Свадьба в Малиновке». Фарс. Но этот фарс играют на грани трагедии.

Сегодня многие цитируют ваше выступление начала девяностых, в котором вы говорили, что когда-нибудь Россия использует русские диаспоры в бывших республиках СССР для укрепления своей сферы влияния на территории бывшей советской империи. Кто-то это назвал «доктриной Караганова». Правильно я вас цитирую?

Да. Только дайте я вам расскажу, как все было. Шла какая-то конференция, где все волновались о том, что будет с русскими в бывших республиках — их будут унижать, они будут страдать и так далее. Я и сказал: «Надо смотреть на русских не как на пассив, а как на актив. Они станут евреями этих стран, они будут более энергичными и образованными и станут источником мощи Рос-

сии». Ни одного слова, что нужно вторгаться для их защиты в соседние страны, не было. Вот ровно это я сказал. Все.

После этого произошла удивительная история. Молодое государство Эстония искала себе объяснение своей собственной политики. Какой-то мальчик или девочка нашли это мое высказывание и написали: «доктрина Караганова» И тогдашний президент Эстонии Мери — он умер, потому я могу это рассказать — выступает с огромной речью, которую потом обсуждают везде, и я становлюсь знаменитым человеком в странах Балтии: проходили даже парламентские слушания по «доктрине Караганова». Я промолчал, потому что не хотел обижать эстонцев: короче, «доктрину Караганова» высосали из пальца.

Так все-таки вы говорили о роли русских диаспор или нет?

Я только то и сказал, что они будут источником нашей силы и что мы сможем на них опираться.

Защита своих национальных меньшинств, или вообще своих за рубежом, всегда является одним из краеугольных камней мировой политики.

Защита — да. Но не использование их в целях территориальной экспансии: это то, что делали нацисты, поскольку немцы между двумя мировыми войнами были самым большим разделенным народом Европы.

В человеческой истории всегда так было и всегда так будет, я надеюсь, пока человечество живо и пока мы придерживаемся традиционистских ценностей: своих не сдают.

Значит, никаких послевоенных границ нет? Ялтинского соглашения нет?

Есть. И то, что сделала Россия в отношении Крыма, противоречит, безусловно, некоторым соглашениям. Но границы уже неоднократно менялись. А с другой стороны, мы сделали так, как делали последние 20 лет наши западные партнеры, последовательно разрушавшие международное право.

Пример?

Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия.

От Саддама и Каддафи до Киева

Разве Ирак стал частью Соединенных Штатов Америки?

Было нападение под ложным предлогом. Присоединение — это уже следующий вопрос. Косово было отторгнуто.

Косово провозгласило независимость, но ни к кому не было присоединено.

А у нас Крым стал территориальным округом Российской Федерации. Мы немножечко отошли от предложенных ранее сценариев. Чуть-чуть, но все остальное абсолютно то же самое. Ящик Пандоры был открыт на Югославии.

В Югославии была гражданская война, этнические чистки, концлагеря для мусульман, насилие над женщинами в массовом порядке, тысячи погибших гражданских лиц, в том числе в Косово,

столыпинские вагоны для албанцев... Сравнение с Крымом по вашему адекватно?

В пользу Крыма — с точки зрения морали и права: мы не допустили развития по югославскому варианту. А с другой стороны, прямо могу сказать, что Крым — это рычаг внутренней политики России.

Совершенно понятно, что все игроки мировой арены, ныне участвующие в этом конфликте, находились в тупике: Европа не могла выйти из своего кризиса, Россия не знала, что с собой дальше делать, США тоже ... Все искали внешние импульсы...

...для разрешения внутренних проблем.

Или для отвлечения от внутренних проблем. Вспомните Ливию: те же задачи, маленькая победоносная война, в результате которой просто разнесли страну и превратили не просто в failed state (провалившееся государство), а в группу failed states.

В Ливии шла гражданская война, а у власти был международный террорист, по приказу которого был взорван самолет с двумя сотнями с лишним ни в чем не повинных людей. Локерби помните?

Я не испытываю ни малейших симпатий к Каддафи, кроме того, напомню, что Каддафи добровольно отказался от ядерной программы. Каддафи простили, к нему приезжали президенты. Да, он был международным террористом, но почти все лидеры молодых государств имеют за собой чудовищные преступления. Или почти все.

Каддафи, Саддам, травивший газом своих сограждан и отправлявший политических оппонентов в чаны с серной кислотой, захвативший Кувейт в 1990-м — это все антиподы Запада, невозможно даже сравнивать с Украиной. Когда, в какой момент Украина стала нам недружественной страной?

Никогда Украина недружественной страной не была и, наверное, не будет. Посмотрим, в Киеве скоро все опять изменится...

Возвращаясь к Саддаму: его, между прочим, США вместе с Советским Союзом поддерживали, когда Ирак

**КИТАЙ РЕЗКО
УСИЛИЛСЯ ИЗ-ЗА
КОНФРОНТАЦИИ
РОССИИ И ЗАПАДА.
А ЗНАЧИТ, НАМ
БУДЕТ ТРУДНЕЕ**

воевал с Ираном, и химическое оружие он использовал по полной программе — и против Ирана, и против своих курдов. Это позор, что Советский Союз и Америка поддерживали Саддама Хусейна. История — довольно противная штука. Саддам, конечно, отвратительный был, но то, что пришло после Саддама, — еще хуже, сотни тысяч жертв. Понятно, что уже не будет мирного Ирака. А Милошевич, которого разбомбили и потом сгноили в тюрьме, был, вообще говоря, любимцем Запада. Его называли югославским Горбачевым. Югославия была вполне приличной страной, но в какой-то момент Милошевича понесло защищать национальные святыни сербов, началась резня. И с этого началось.

Вы действительно верите в то, что на Майдане были одни бандеровцы?

Нет, на Майдане были замечательные интеллигентные люди, которым надоело до смерти свинство их правителей. Потом там появились боевики, которые бросали «коктейли Молотова», и их почему-то не снесли. А большинство людей протестовало против омерзительного воровского чудовищного режима, который там 20 лет их унижал. Это, повторю, был способ выживания этой недееспособной элиты, которая, от Кравчука до Януковича, непрерывно торговалась и получала какие-то подачки, либо от России, большей частью от России, иногда от Запада, чтобы обеспечить свое выживание и возможность воровать дальше. Сейчас уже известно, что Россия субсидировала Украину в общей сложности где-то на \$250 млрд — за 20 лет.

Россия попытаётся стать лидером антилиберального мира: лидером большинства против либерального меньшинства

История с Крымом — это заранее продуманный план!

Не знаю. Я думаю, где-то с осени прошлого года шла подготовка к острой конфронтации. На Западе о России стали писать только негативное. Такого не было никогда, даже во времена холодной войны, кроме эпизода восьмидесяти третьего года, когда мы сбили южнокорейский самолет.

ВТОРАЯ ХОЛОДНАЯ

А этот негатив не был связан с ужесточением режима внутри страны? С принятием законов по принципу «что бы еще запретить», с вакханалией антигейской кампании и декларацией консервативных ценностей?

Очевидно, что готовился крутой поворот в политике Запада в отношении России. Это вызвало ответную реакцию. И теперь мы вошли в режим конфронтации, это вторая холодная война, безусловно. У холодной войны было три элемента: идеологический, военный и геополитический, то есть борьба за влияние на иностранной территории. Сейчас открыто заявлен именно этот третий элемент. Дело в том, что Запад, выиграв феерически, как ему казалось, холодную войну, затем не сделал необходимого ремонта в своей системе и начал все проигрывать — американские провалы всем очевидны. Отсюда — и сдвиг конкуренции в идеологическую сторону, в информационную сферу, где Запад всегда имеет преобладающую позицию. Но и Россия, которая к 2007 году более или менее выползла из постреволюционного кризиса, — ее элиты, и либеральные, и антилиберальные, вдруг совершенно провалились, не смогли предложить жизнеспособной стратегии развития: кричали, ругались, воровали, а предложить ничего не смогли. Мы оказались в тупике. Понятно, что через пять лет мы экономически будем слабее, а сейчас, пока мы еще на относительном пике, решили, что нужно ситуацию переиграть, а то потом мы будем слабее.

В качестве идеологии — «Россия — не Европа»?

Ну конечно, нет. «Россия — не Европа» — это нонсенс. Россия, конечно, особая Европа, даже с элементами своей собственной цивилизации, но внутри код европейский зашит.

Поворот на Восток?

Мы начали поворачиваться потихонечку, а надо было еще лет 15 назад. Но я боюсь, что из-за новой холодной войны с Западом мы отвлечемся от экономического открытия к Востоку. И конечно, Китай резко усилился из-за конфронтации России и Запада, а значит, нам будет труднее.

Путин в мае едет с визитом в Китай. Говорят, что он наконец откроет Россию для большого китайского бизнеса, чего раньше опасался. Но выхода нет: нужны инвестиции на замену западным, которые из-за санкций будут уходить из России. На прямой линии он только что сказал, что Китай через десяток лет станет экономической державой № 1. И какая роль уготована России?

Россия попытается стать лидером антилиберального мира: лидером большинства человечества против либерального меньшинства. Получится или нет — сказать трудно. Что касается Китая, то теперь, похоже, мы будем стратегическими союзниками, и я не исключаю, что мы будем вынуждены идти на более льготные условия в наших торговых сделках. Пока они не страшны, но что будет через 10–15 лет, я не знаю.

«Опричник» Сорокина становится реальностью?

Какой-то элемент опричнины уже есть. И будет. Потому что элита, которая не смогла обеспечить движение и развитие, она вынуждена будет прибегать к другим мерам помимо бесконечных заклинаний.

Вы как-то сказали, что мир на новом витке технологий возвращается в историю. Куда, в какой век?

В XIX, XVIII век.

В эпоху постоянных войн?

Конечно. Правда, повторюсь, большой войны не будет. Ядерное оружие и дано нам, чтобы мы сами себя не уничтожили. Но происходит ренационализация мировой политики. Просто из-за того, что мы находились в европейском мире, а европейцы последние 30–40 лет хотели преодолеть свою историю и частично преодо-

лели, нам казалось, что все так и будет. Но поднялась Азия. Поднялась Африка. Ближний Восток — там совсем плохо.

Одна из злых, с моей точки зрения, шуток истории заключается в том, что, когда канцлер Меркель говорила о том, что Путин находится в другой реальности — имея, очевидно, в виду, что Европа, преодолевшая национализм, сделавшая ставку на мягкую силу, на право, на экономическую мягкую силу, живет уже в новом мире. Она была, увы, не права. Это не президент Путин, а канцлер Меркель находится вне реальности, она не видит, что ее мир, во-первых, шатается, трещит по всем швам, а во-вторых, это очень маленький мир. Это 5–10% человечества, а другой мир — это 90–95%.

Кто сейчас у России союзники?

Прямых союзников у нас почти нет. Китай, Индия, условная Малайзия и большинство остальных стран не-Запада хотели бы поражения Запада. А на Западе хотели бы поражения России, чтобы остановить Китай. Россия сейчас выглядит — как минимум в глазах Запада — как авангард, боевой авангард антиЗапада. А это тяжелая ноша. **NT**

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

СВОБОДА СЛОВА.
ДОРОГО.

Здесь могла быть ваша реклама

Тел: +7 (495) 648-07-60 Эл. почта: reklama@newtimes.ru